

ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЕ ЗАМЕЧАНИЯ ОБ ОДНОМ СООБЩЕНИИ КТЕСИЯ КНИДСКОГО

Т.Ю. Шашлова

Саратовский государственный университет им. Н.Г. Чернышевского, Саратов,
tatyana.shashlova2014@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу одного известного фрагмента Ктесия Книдского, греческого автора второй половины V – начала IV вв. до н.э. В своем труде «Персика» он рассказывает о морском походе сатрапа Каппадокии Ариарамна в земли Европейской Скифии, в ходе которого было захвачено некоторое количество пленных, в том числе и брат скифского царя Марсагет. Согласно Ктесию, действия Ариарамна предшествовали походу Дария I против скифов в 512 г. до н.э. Сведения Ктесия об экспедиции Ариарамна являются уникальными, об этом событии не упоминает больше ни один античный автор. Геродот, подробно рассказывающий о попытке персов завоевать Скифию, также ничего не говорит о действиях Ариарамна. В то же время рассматриваемый пассаж Ктесия имеет ряд параллелей с содержанием стк. 20–30 V столбца Бехистунской надписи, где речь идет о завоевании Дарием среднеазиатских саков-массагетов. Это обстоятельство уже отмечалось в науке, и было высказано предположение, что в обоих случаях речь идет об одном и том же событии. Однако текст Ктесия и Бехистунская надпись имеют не только сходства, но и различия. Это обстоятельство, а также общая репутация Ктесия как автора ненадежного, стремившегося постоянно «исправить» Геродота, дополнить его рассказ неизвестными грекам событиями, позволяет предположить, что его сообщение о походе Ариарамна скорее представляет собой искаженную передачу текста Бехистунской надписи, которую он вставил в другой исторический контекст, изменив при этом некоторые детали.

Ключевые слова: Ктесий, Ариарамн, Бехистунская надпись, скифы, саки

Введение

Ктесий Книдский, живший около 440–380 гг. до н.э. был придворным врачом царя Артаксеркса II. Прожив в Персии 17 лет, он вернулся в Грецию, где занялся написанием исторических сочинений. Одним из главных его произведений была «Персика», посвященная истории ассирийского, мидийского и персидского царств (до конца V в. до н.э.). Она дошла до нас во фрагментах, сохранившихся у Диодора, Юстина, Полиэна, Николая Дамасского и особенно подробно – в изложении византийского патриарха Фотия.

Шашлова Татьяна Юрьевна – аспирант кафедры истории древнего мира Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского.

В «Персике» Ктесия сохранилось сообщение о морской экспедиции сатрапа Каппадокии Ариарамна в земли Европейской Скифии, которая, согласно ему, предшествовала знаменитому скифскому походу Дария. Сообщение Ктесия выглядит следующим образом (Ctes., fr. 13 (20)): «Дарий приказал сатрапу Каппадокии Ариарамну выступить против скифов и взять в плен мужчин и женщин. Ариарамн, переправившись на тридцати пентеконтерах, взял скифов в плен, причем захватил и брата скифского царя Марсагета, найдя его заключенным в оковы по приказанию брата за какой-то проступок».

После этого, как пишет Ктесий в изложении Фотия, Дарий и скифский царь Скифарб обменялись гневными письмами, и, собрав огромную армию, Дарий совершил свой знаменитый поход против скифов (Ctes., fr. 13 (21)).

Ктесий как историк еще в древности имел дурную репутацию. Многие античные авторы (Аристотель, Страбон, Феопомп, Плутарх) отмечали, что его сведения часто носят недостоверный, а то и баснословный характер. Особенно много таких сведений в его произведении «Индика». Патриарх Фотий, в изложении которого до нас дошли наиболее значительные отрывки «Персики» Ктесия, несколько раз указывает, что его сообщения противоречат Геродоту и Ксенофону¹.

Современная наука в целом разделяет скептическое отношение к Ктесию как к историку. Хорошую характеристику этого автора дал И.В. Пьянков, один из немногих отечественных исследователей, занимавшихся изучением его сочинений². Он отмечает, что труд Ктесия, по-видимому, был задуман уже после его возвращения из Персии. Ктесий как очевидец решил написать что-то оригинальное, расходящееся с сообщениями его предшественников. Он критиковал Гелланика Митиленского и Геродота, называя последнего «лжецом» и «баснописцем». Однако, как показывает анализ его текстов, именно этими авторами он в наибольшей степени и пользовался, искажая и перевирая их сведения. Ктесий иногда меняет имена действующих лиц, названия народов; события, рассказанные предшественником в одном контексте, он переносит на другой³.

Сам Ктесий в качестве своих источников называет собственные наблюдения, разговоры с очевидцами, царские анналы, а также царицу Парисатиду, мать Артаксеркса II⁴. Наиболее ценную и достоверную часть его труда составляют те сведения, которые основаны на его личных наблюдениях. Так, Ктесий хорошо осведомлен об интригах в семье Артаксеркса II (вражда между матерью царя Парисатидой и его главной женой Статирой), ему знакомы обычаи и судебная практика персов, многие иранские имена в его изложении гораздо ближе к оригиналу, чем у Геродота. Также в труде Ктесия можно встретить следы устной исторической традиции разных народов, с представителями которых он общался⁵.

Для нашей темы более важное значение имеют два других вопроса: пользовался ли Ктесий царскими анналами и была ли ему известна Бехистунская надпись.

¹ Дандамаев 2013, 36–37.

² Пьянков 1975, 52–57.

³ Пьянков 1975, 54.

⁴ Пьянков 1975, 54–55.

⁵ Дандамаев 1963, 125.

Современная наука отрицательно отвечает на вопрос о том, был ли Ктесий знаком с царскими анналами Ахеменидов⁶. До нашего времени эти документы не дошли (имеются только хозяйственные архивы из Персеполя), однако в Библии и у Диодора Сицилийского содержатся сведения о том, что такие анналы в Персидской державе действительно существовали⁷. Вероятно, Ктесий владел персидским языком на уровне устной речи, однако клинописные виды письменности вряд ли были ему доступны⁸.

Важным является и вопрос о том, был ли Ктесий знаком с Бехистунской надписью. Он знал саму Бехистунскую скалу, но в сохранных Диодором отрывках (II. 13, 1–2) приписывает сооружение надписи на ней царице Семирамиде. И.М. Дьяконов, основываясь на этой, на первый взгляд, грубой ошибке, а также на том, что Ктесий не упоминает ее при изложении персидской истории, отрицает знакомство Ктесия с этой надписью⁹.

Однако то обстоятельство, что Ктесий приписывает надпись на Бехистунской скале Семирамиде, может и не быть ошибкой с его стороны. Известно письмо Саргона II к богу Ашшуру, в котором речь идет о его действиях в ходе кампании против Урарту в 714 г. до н.э. В нем упоминается место, которое предположительно можно отождествить с Бехистунской скалой. Саргон называет ее «гора Симирия». «Симирия» вполне может быть поздней формой наименования касситской богини Шималии, которая продолжала почитаться в Персии в ахеменидское время. Имя Симирия (арамейский вариант этого имени – Шамирам) вполне могло быть воспринято Ктесием как Семирамида. В позднее время образ этой царицы был мифологизирован, в нем слились черты реально жившей женщины и вавилонской богини Иштар, которая, в свою очередь, имела ряд общих черт с касситской богиней Шималией¹⁰. Поэтому тот факт, что Ктесий считает автором надписи на Бехистунской скале Семирамиду, может не быть результатом ошибки с его стороны, а отражает следы аутентичной персидской информации.

Однако подлинного содержания Бехистунской надписи Ктесий не знал. Текст, который он приписывает легендарной ассирийской царице, выглядит следующим образом: «Семирамида собрала весь обоз и всех вьючных животных своей армии для того, чтобы с ними подняться с равнины на вершину этой горы» (Diod. II. 13, 1–2). Это не имеет ни малейшего отношения к действительному содержанию Бехистунской надписи, и потому возникает сомнение, знал ли Ктесий вообще, что было написано на этом памятнике¹¹. В то же время М.А. Дандамаев отмечает, что при изложении истории убийства Бардии и прихода Дария к власти Ктесий гораздо ближе к Бехистунской надписи, чем Геродот¹². Так, Ктесий единственный из

⁶ Stronk 2010, 21–22; Дандамаев 2013, 37.

⁷ Stronk 2010, 16–21; Дандамаев 2013, 37.

⁸ Как известно, в Персидской державе использовалось сразу несколько письменных языков. Монументальные надписи Ахеменидов вырезаны на древнеперсидском, эламском, аккадском. Хозяйственные архивы (Таблички крепостной стены и Таблички сокровищницы) – на эламском. А официальным канцелярским языком Персидской державы был арамейский. Нам неизвестно, на каком языке писались царские анналы Ахеменидов. Об этом подробно см.: Stronk 2010, 22.

⁹ Дьяконов 1956, 22–23.

¹⁰ Об этом подробно с лит.: Stronk 2010, 23–25.

¹¹ Здесь следует отметить, что надпись вырезана на большой высоте, и она недоступна для чтения с земли.

¹² Дандамаев 1963, 123–124.

всех греческих авторов знает официальную дату убийства Бардии. Он, как и Бехистунская надпись, называет одного только мага-узурпатора, тогда как у остальных греческих авторов личность этого мага раздваивается. Наконец, Ктесий верно определяет и время царствования Бардии – 7 месяцев, что, опять же, соответствует официальной информации¹³. В этих условиях представляется вероятным, что Ктесий, видимо, был знаком в общих чертах с содержанием Бехистунской надписи (которое представляет собой официальную персидскую традицию), скорее всего, из устных разговоров при дворе.

Сведения о походе Ариарамна против европейских скифов содержатся только в труде Ктесия Книдского, о нем нет данных в других источниках. Многие исследователи, несмотря на общую скептическую оценку Ктесия как историка, признают достоверной его информацию об этом походе¹⁴. Данное сообщение иногда используется для построения других далеко идущих выводов. Так, ряд исследователей предполагает, что в ходе этого похода персы установили контроль над греческими городами Боспора Киммерийского¹⁵.

Не так давно В.П. Яйленко выдвинул интересную гипотезу. Сопоставив текст Ктесия с содержанием стк. 20–30 V столбца Бехистунской надписи, он обнаружил ряд совпадений между ними¹⁶. В этом фрагменте содержится информация о покорении Дарием одного из сакских племен и о пленении их вождя Скунхи. Согласно традиционной интерпретации, речь идет о среднеазиатском племени саков-массагетов¹⁷. Столбец был добавлен в Бехистунскую надпись уже после завершения основных работ над надписью, для чего строителям пришлось разрушить часть первоначального текста на эламском языке.

Содержание интересующего нас фрагмента следующее (DB, стб. V стк. 20–30):

Говорит Дарий-царь: «Затем я с войском отправился против страны саков. Затем саки, которые носят остроконечную шапку, выступили, чтобы дать бой. Когда прибыл к морю, я со всем войском на пароме перешел на другую сторону. Потом я наголову разбил одну часть саков, а другая была захвачена и приведена ко мне в окопах. Вождя их по имени Скунха они (воины Дария) взяли в плен и привели ко мне. Тогда я другого сделал (их) вождем, как на то была моя воля. Затем страна стала моей»¹⁸.

В.П. Яйленко выявил следующие совпадения между сообщением Ктесия Книдского и текстом Бехистунской надписи. В обоих случаях речь идет о походе против одного из скифских племен¹⁹. Дарий в Бехистунской надписи говорит о пересечении моря, и у Ктесия сатрап Ариарамн с 30 кораблями переправляется через Черное море. Дарий захватил какое-то количество пленных, в том числе и сакского вождя, и Ариарамн, согласно Ктесию, пленил брата скифского вождя Марсагета.

¹³ Дандамаев 1963, 123–124.

¹⁴ Дандамаев 1985, 109; Черненко 1984, 81–82; Briant 2002, 143; Nieling 2010, 125.

¹⁵ Кошеленко 1999, 139–140; Nieling 2010, 125.

¹⁶ Яйленко 2010, 7–11.

¹⁷ Дандамаев 1985, 100–103.

¹⁸ Кузищин (ред.) 2002, 397.

¹⁹ Яйленко 2010, 9. Племена скифов, жившие в северном Причерноморье, как известно, были родственны среднеазиатским сакам-кочевникам.

Эти наблюдения натолкнули В.П. Яйленко на мысль, что в V столбце Бехистунской надписи и сообщении Ктесия Книдского речь идет об одном и том же событии. Вскоре после подавления мятежей, на третьем году своего правления (датировка приведена в самой надписи), Дарий задумал покорить племена европейских скифов. Вначале он отправил туда каппадокийского сатрапа Ариарамна, которому, видимо, удалось одержать победу и захватить некоторое количество пленных. Это вызвало негативную реакцию со стороны скифского царя. Дарий, собрав крупные войска, отправился в поход против скифов, о котором рассказывает уже Геродот.

Однако в изложении Бехистунской надписи и в «Персике» Ктесия имеются отличия. Так, в Бехистунской надписи Дарий говорит, что поход против саков совершил он лично. У Ктесия же речь идет о приказе каппадокийскому сатрапу Ариарамну выступить против скифов. Отличается имя и статус плененного представителя верхушки: в Бехистунской надписи это вождь Скунха, а Ктесий называет его Марсагетом, братом вождя. Главным же отличием является то, что Ктесий говорит о походе против европейских скифов, тогда как, по общепризнанному мнению, в V столбце Бехистунской надписи речь идет о покорении саков-массагетов, обитавших в степях Средней Азии.

Наблюдения В.П. Яйленко представляются довольно любопытными. Однако параллелизм между текстом Бехистунской надписи и изложением Ктесия Книдского, как нам кажется, позволяет сделать и другой вывод. Сообщение Ктесия вполне может быть искаженной передачей содержания стк. 20–30 V столбца Бехистунской надписи. Здесь речь идет, как уже указывалось, о походе против среднеазиатского племени саков-массагетов. Ктесий не отличался добросовестностью в отношении исторической информации, к тому же постоянно стремился исправить Геродота, дополнить его неизвестными грекам подробностями. Поэтому нам кажется вероятным, что он мог использовать известную ему информацию о завоевании Дарием среднеазиатских саков-массагетов, однако вставил ее в контекст повествования о войне против европейских скифов, искажив при этом некоторые детали. Так, командующим вместо самого царя становится сатрап Ариарамн, меняется статус и имя пленника. Впервые такое предположение было высказано еще В.В. Струве²⁰.

В 519 г., когда, согласно надписи, был совершен поход против «страны саков», в Персидской державе был только-только установлен мир, и скифы Северного Причерноморья вряд ли представляли для Дария существенный интерес в тот момент. К тому же небольшая победа (на 30 кораблях) над отдаленным племенем вряд ли стоила бы занесения в Бехистунскую надпись, а тем более разрушения части первоначального текста ради нее. О том, что в сообщении Ктесия отразилось завоевание именно среднеазиатских массагетов, косвенно может свидетельствовать и имя плененного, согласно ему, вождя – Марсагет. За этим именем легко можно угадать искаженное этническое «массагет»²¹.

Еще одно обстоятельство необходимо принять во внимание. Ктесий указывает, что Ариарамн отправился в Европейскую Скифию из Каппадокии. Возможно, это предполагает использование краткого пути через Черное море по маршруту

²⁰ Струве 1946, 15–16.

²¹ Струве 1946, 16.

Карамбий – Бараний Лоб. Употребленный здесь Ктесием глагол διαβαίνω имеет значение «пересекать, переплывать, переправляться». Более вероятно, что в данном случае имеется в виду пересечение большого водного пространства на прямую, а не каботажное плавание. Морской поход Ариарамна из Каппадокии прямым путем или каботажным способом вряд ли был бы возможен без участия кораблей из греческих городов Южного Понта. Поэтому данное сообщение Ктесия иногда используется как доказательство раннего влияния Ахеменидов на этот регион²².

Вопрос о том, когда греками был освоен путь Карамбис – Бараний Лоб, периодически поднимался в науке. М.И. Максимова предполагала, что это произошло в первой половине IV в. до н.э.²³ В.Ф. Гайдукевич относил это событие к V в. до н.э.²⁴ В настоящий момент большинство исследователей считают, что этот путь начал активно эксплуатироваться греками во второй половине V в. до н.э.²⁵ Поэтому использование этого пути каппадокийским сатрапом Ариарамном в конце VI в. до н.э. представляется маловероятным и выглядит, скорее, как интерполяция Ктесием реалий его времени на более ранний период.

Заключение

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, можно предположить, что экспедиция каппадокийского сатрапа Ариарамна не имела места в действительности, а сообщение Ктесия Книдского о ней является искаженной передачей текста Бехистунской надписи, где речь идет о совсем другом походе – завоевании Дарием родственного скифам сакского племени массагетов.

ЛИТЕРАТУРА

- Агбунов, М.В. 1987: *Античная лоция Черного моря*. М.
 Гайдукевич, В.Ф. 1969: О путях прохождения древнегреческих кораблей в Понте Эвксинском. *КСИА* 116, 11–19.
 Дандамаев, М.А. 1963: *Иран при первых Ахеменидах*. М.
 Дандамаев, М.А. 1985: *Политическая история Ахеменидской державы*. М.
 Дандамаев, М.А. 2013: *Ахеменидская империя. Социально-административное устройство и культурные достижения*. СПб.
 Дьяконов, И.М. 1956: *История Мидии*. М.–Л.
 Кошеленко, Г.А. 1999: Об одном свидетельстве Диодора о ранней истории Боспорского царства. В сб.: А.В. Подосинов (ред.), *Древнейшие государства Восточной Европы. 1996–1997*. М., 130–141.
 Кузищин, И.В. (ред.) 2002: *История древнего Востока. Тексты и документы*. М.

²² Summegeg 2003, 17–18; Descat 1990, 542.

²³ Максимова 1954, 45–57; 1956, 145–148.

²⁴ Гайдукевич 1969, 11–19.

²⁵ Агбунов 1987, 55; Сапрыкин 1986, 55–56; Суриков 1999, 106. Соглашаясь с предложенной Ю.Г. Виноградовым и М.И. Золотаревым ранней датой основания Херсонеса Таврического, он считает, что и в этом случае гераклеоты также воспользовались кратким путем через Черное море, поскольку «иной вариант просто трудно представить». Однако мы думаем, что во второй половине VI в. до н.э. плавание греками из Гераклеи в Крым каботажным способом по западному берегу Черного моря не представляется столь уж невероятным.

- Максимова, М.И. 1954: Краткий путь через Черное море и время его освоения греческими мореходами. *МИА* 33, 45–57.
- Максимова, М.И. 1956: *Античные города Юго-Восточного Причерноморья*. М.–Л.
- Пьянков, И.В. 1975: Ктесий как историк. В сб.: *Античная древность и средние века* 11. Свердловск, 52–57.
- Сапрыкин, С.Ю. 1986: *Геракля Понтийская и Херсонес Таврический*. М.
- Струве, В.В. 1946: Дарий I и скифы Причерноморья. *ВДИ* 2, 15–28.
- Суриков, И.Е. 1999: Историко-географические проблемы Понтийской экспедиции Перикла. *ВДИ* 2, 98–113.
- Черненко, Е.В. 1984: *Скифо-персидская война*. Киев.
- Яйленко, В.П. 2010: Военная акция Дария I на Киммерийском Боспоре. В кн.: *Тысячелетний Боспорский рейх. История и эпиграфика Боспора VI в. до н.э. – V в. н.э.* М., 7–11.
- Briant, P. 2002: *From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire*. Winona Lake.
- Descat, R. 1990: Remarques sur les rapports entre les Perses et la mer Noire à l'époque achéménide. In: *Congrès international sur la mer Noire 1–3 juin 1988 à Samsun*. Samsun, 539–548.
- Nieling, J. 2010: Persian Imperial Policy Behind the Rise and Fall of the Cimmerian Bosphorus in the Last Quarter of the Sixth to the Beginning of the Fifth Century BC. In: J. Nieling, E. Rehm (ed.), *Achaemenid Impact in the Black Sea. Communication of Powers*. Aarhus, 123–136.
- Stronk, J.P. 2010: *Ctesias' Persian History. Part 1. Introduction, Text and Translation*. Düsseldorf.
- Summerer, L. 2003: Achämenidische Silberfunde aus der Umgebung von Sinope. *ACSS* 9, 1–2, 17–42.

REFERENCES

- Agbunov, M.V. 1987: *Antichnaya lotsiya Chernogo morya*. Moscow.
- Briant, P. 2002: *From Cyrus to Alexander. A History of the Persian Empire*. Winona Lake.
- Chernenko, E.V. 1984: *Skifo-persidskaya voyna*. Kiev.
- Dandamaev, M.A. 1963: *Iran pri pervyh Ahemenidah*. Moscow.
- Dandamaev, M.A. 1985: *Politicheskaya istoriya Ahemenidskoj derzhavy*. Moscow.
- Dandamaev, M.A. 2013: *Ahemenidskaya imperiya. Sotsial'no-administrativnoe ustroystvo i kul'turnye dostizheniya*. Saint-Petersburg.
- Descat, R. 1990: Remarques sur les rapports entre les Perses et la mer Noire à l'époque achéménide. In: *Congrès international sur la mer Noire 1–3 juin 1988 à Samsun*. Samsun, 539–548.
- D'yakonov, I.M. 1956: *Istoriya Midii*. Moscow–Leningrad.
- Gaydukevich, V.F. 1969: O putyahr prohrzhdeniya drevnegrecheskikh korably v Ponte Evksinskom. *Kratkie soobshheniya instituta arheologii* 116, 11–19.
- Koshelenko, G.A. 1999: Ob odnom svidetel'stve Diodora o ranney istorii Bosporskogo tsarstva. In: A.V. Podosinov (red.), *Drevneyshie gosudarstva Vostochnoy Evropy. 1996–1997*. Moscow, 130–141.
- Kuzishchin, I.V. (red.) 2002: *Istoriya drevnego Vostoka. Teksty i dokumenty*. Moscow.
- Maksimova, M.I. 1954: Kratkiy put' cherez Chernoe more i vremya ego osvoeniya grecheskimi morehrodami. *Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR* 33, 45–57.
- Maksimova, M.I. 1956: *Antichnye goroda Yugo-Vostochnogo Prichernomor'ya*. Moscow–Leningrad.
- Nieling, J. 2010: Persian Imperial Policy Behind the Rise and Fall of the Cimmerian Bosphorus in the Last Quarter of the Sixth to the Beginning of the Fifth Century BC. In: J. Nieling, E. Rehm (ed.), *Achaemenid Impact in the Black Sea. Communication of Powers*. Aarhus, 123–136.

- P'yankov, I.V. 1975: Ktesiy kak istorik. In: *Antichnaya drevnost' i srednie veka* 11. Sverdlovsk, 52–57.
- Saprykin, S.Yu. 1986: *Gerakleya Pontiyskaya i Hersones Tavricheskiy*. Moscow.
- Stronk, J.P. 2010: *Ctesias' Persian History. Part 1. Introduction, Text and Translation*. Düsseldorf.
- Struve, V.V. 1946: Dariy I i skify Prichernomor'ya. *Vestnik drevney istorii* 2, 15–28.
- Summerer, L. 2003: Achämenidische Silberfunde aus der Umgebung von Sinope. *Ancient Civilizations from Scythia to Siberia* 9, 1–2, 17–42.
- Surikov, I.E. 1999: Istoriko-geograficheskie problemy Pontiyskoy ekspeditsii Perikla. *Vestnik drevney istorii* 2, 98–113.
- Yaylenko, V.P. 2010: Voennaya aktsiya Dariya I na Kimmeriyskom Bospore. In: *Tysyacheletniy Bosporskiy reyhr. Istoriya i epigrafika Bospora VI v. do n.e. – V v. n.e.* Moscow, 7–11.

SOURCE STUDY REMARKS ON ONE CTESIAS OF CNIDUS' MESSAGE

Tatyana Yu. Shashlova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Russia,
tatyana.shashlova2014@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of one known fragment of Ctesias of Cnidus, Greek author of the second half of the 5th – the beginnings of the 4th century BC. In his work “Persica”, he talks about a sea raid of the satrap of Cappadocia Ariaramnes to the lands of European Scythia, during which a number of captives including the brother of the Scythian king Marsaget was taken. According to Ctesias, the Ariaramnes' action preceded a campaign of Darius I against the Scythians in 512 BC. Ctesias' information about Ariaramnes' expedition is unique; any other ancient author does not mention this event. Herodotus who describes in detail the attempt of the Persians to conquer Scythia also says nothing about the Ariaramnes' action. At the same time, the considered passage of Ctesias has a number of parallels with the content of line 20–30 of column V of the Behistun inscription, where it is spoken about Darius' conquest of the Central Asian Saka-Massagetae. Scientists have already noted this fact, and it has been suggested that in both cases this is about the same event. However, there are not only similarities but also differences in the text of Ctesias and the Behistun inscription. This fact, as well as the general reputation of Ctesias as an unreliable author, constantly attempting to “correct” Herodotus, to add to his story unknown to the Greeks events, allows us to assume that his report about the campaign of Ariaramnes is rather a distorted transmission of the text of the Behistun inscription, which he put in a different historical context, having changed at the same time some details.

Key words: Ctesias, Ariaramnes, the Behistun inscription, Scythians, Saka
